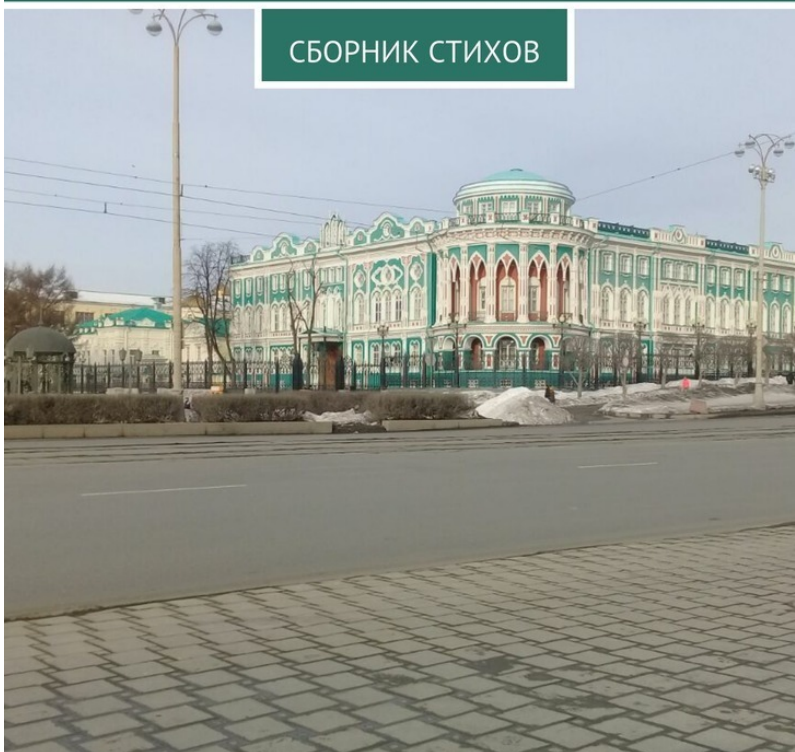

ОЛЕГ ДЫБЦИН

Булыжный камень МОСТОВЫХ

СБОРНИК СТИХОВ

Олег Дыбцин
Булыжный камень
мостовых. Сборник стихов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23282437
ISBN 9785448386220

Аннотация

Тебя нельзя не полюбить, Мой самый лучший в мире город,
Построек вековая нить – Свиданье с прошлым в разговорах. Мой
Екатеринбург.

Содержание

Екатеринбург	5
Другое первое сентября...	7
Во сне я видел...	9
А помощь не пришла...	10
Пиши...	12
Спасибо, Паха!	14
Бате	16
Крестница	18
Ты с каждым часом...	20
Где та пора?	22
Твоя колея (среднему брату)	24
Скоро осень...	26
Конец ознакомительного фрагмента.	28

**Булыжный
камень мостовых
Сборник стихов**

Олег Дыбцин

© Олег Дыбцин, 2017

ISBN 978-5-4483-8622-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Екатеринбург

Тебя нельзя не полюбить
Мой самый лучший в мире город,
Построек вековая нить —
Свиданье с прошлым в разговорах.

Булыжный камень мостовых
Центральной площади с проспекта,
Ты видел жителей своих
В лаптях и «англицких» штиблетах.

Ты жил и рос другим на зависть,
Как старший брат, как лучший друг.
Весной в сиреневую завязь
Роскошен Екатеринбург!

Прекрасен ты зимой и летом,
Листвой осенней ли кружа,
Сердца чисты и души светлы
Твоих любимых горожан.

Когда в разлуке я с тобой
Иль радость встреча предвещала,
Я улыбался всей душой
Иль тосковал возле вокзала.

Любимый город мой родной,
Тебя печальней нет и краше.
Плывет над нами вышиной
Церковный звон по шпилькам башен.

В тебе история и жизнь,
В тебе загадка без ответа,
Границы здесь пересеклись —
Ты в двух частях одного света!

Другое первое сентября...

Сентябрь в белых утонул бантах,
В цветах, в счастливых детских лицах —
День знаний первый. Суета,
Ладони в пот, и пульс в виске стучится.

Родители в волнении стоят,
Торжественно на памятной линейке...
А мне вдруг память отсветила АД —
Спортзал... Обрывки фраз..и боль под веки...

Картинками поплыл внезапный шторм...
Глаза отцов, что встали в ополчение...
Зазвякала, защелкала латунь —
Спецназовцы пошли на подавление.

Вдруг страх и ужас охватил меня
И нервный тик, до хруста в кулаках...
Отцы и Деды, раненых с огня,
Детей своих выносят на руках.

И сердце рвет, и хочется орать,
Куда- то ввысь, звериным, диким рыком —
За чьи грехи скажи, Ты смог забрать,
К себе их души, тем ужасным мигом ...!?

В оцепененье стопорное впав,
Прийти в себя пока еще не в силе,
Вдруг доча шепчет, дернув за рукав:
«Пошли пап! В класс давно всех пригласили!»

Во сне я видел...

Во сне я видел вновь твою улыбку,
Твой взгляд, изящный стан и цвет волос.
И потревожить я боялся эту зыбкость,
С утра войдя в рассвет хрустальных рос.

Боялся я, что завтра так же в ночь,
Ты не придешь, и сон мой вспенит выюга.
Бессонница погонит мысли прочь,
В края извечного к снегам испуга.

В края, где нет тепла и твоих губ,
Пусть даже в снах, пусть даже на мгновенье.
А я хочу с тобою видеть юг,
И ощущать твое сердцебиение.

Хочу я слушать ритм твоих стихов,
В иллюзиях тонуть о нашей встрече...
Начну молить опять твоих Богов —
Чтоб ты была со мной душою вечно!

А помощь не пришла...

Фонтанчиками в кладку отплясал,
ЧиркнУв по каске, гадкий рикошет —
Четвертая атака на вокзал —
Четвертое рождение на тот свет.

Как заведенный лупит ДШКа,
Гранатометы справа не стихают,
И онемев с цевьём слилась рука,
И мушку глаз уже не различает.

Пылает все и камень и металл —
Ад на земле живым открыл ворота...
Комбриг пробитым горлом все шептал:
«Блядь гибнем! Помощь дай, полста четвертый!»

А снайпера работали, как в тире
«Гусянки» жгли в засадах подло «духи».
И боль срывалась криками в эфире:
«Дай залп в квадрат мой, окружили суки!!!»

«Держаться до последнего комбриг,
Хоть мертвым, хоть живым – приказ ДЕРЖАТСЯ!»
Порвал эфир в надрыв прощальный крик:
«В Атаку пацаны... В атаку братцы!...»

В упор смотрела смерть парням в лицо.
Глаза в глаза смотрела изредка моргая.
Прошитые насквозь тела свинцом,
Остались там, приказ не обсуждая.

Пиши...

Фонарь качнется на ветру,
Толкнув собой немую тень.
От ночи снова я беру,
Все то, что дать не мог мне день.

Я пью стихов ее вино,
А за окном шумит горсад.
Как жаль, но мне не суждено
Любить ее реальный взгляд.

Не целовать ее мне рук —
Благодаря за стих иль прозу.
Фонарь качнулся на ветру
И на глазах блеснули слезы.

По небу пробежался ток,
Оглохли звезды от раската...
Вновь за строкой, строки глоток,
Под летний запах свежей мяты.

Ты каждой ночью видя сны
В закатах с алыми устами.
Не представляешь, как нужны
Твои стихи мне в жизни стали.

И я пьянея с твоих рифм
Законам всем противореча,
О всякой скромности забыв,
Рванусь душой к тебе на встречу.

И в блеск луны под шум дождя,
Я сквозь пространства рубежи,
Скажу: «Хорошая моя,
Пиши, молю тебя, пиши!!!»

Спасибо, Паха!

Давай, обнимемся, Братан,
Как жив, здоров?!
Давай, за встречу по сто грамм,
Без всяких слов!

Ну, хватит, Братка перестань,
Я тоже рад!
Не стерлась в памяти та грань...
И лица в ряд.

Давай, Братуха, третий тост
Все так же молча,
За пацанов без лишних слез
И память в ключья...

Вновь слышу где – то у виска,
Гранаты рвут...
Опять шагнули на Кавказ,
Мы, в Хасавьюрт..

И если бы не ты, родной,
В том окружении,
Не отмечали б мы второй,
Мой день Рождения!

Спасибо, Паха говорю,
За нашу встречу,
Я завтра в Храме к Алтарю
Поставлю свечи!

Бате

Отец мой умер тихо, быстро
В закат, под ивовую медь.
И небо в ночь ту бескорыстно,
Смогло со мною прореветь.

Осиротевшим стал наш дом,
Тебя в нем очень не хватает.
Никто на кухне за столом
В смоль сигарет не рассуждает.

Да лучше бы клубился дым,
До потолка, под разговоры,
Где мы с тобой приговорим
Немного водки в жарких спорах.

Как дороги мне стали вновь,
О той поре воспоминанья.
Ведь до сих пор твоя любовь
В душе моей живет дыханьем.

И я живу, как ты учил,
С твоим характером в основе...
Я помню Бать, не позабыл,
Что нужно быть к всему готовым.

Вновь закурю и заслесит
Глаз, от просушенной «БТшки».
Душа моя сейчас грустит,
А пульс в висках, как сумасшедший.
А знаешь, Бать я все же смог,

Твою мечту исполнить в жизнь —
Мои стихи, что ты сберег
Издам я книгой, в тиражи.

Крестница

Я расскажу тебе о сути бытия,
О таинстве церковного крещенья...
И на коленках сидя у меня,
Вдруг Крестница застынет без движенья.

И будет слушать, пристально смотря,
Куда – то вдаль красивыми глазами,
И представлять, как Ангелы парят,
У каждого живого за плечами.

«Благодари Всевышнего за хлеб,
Что дан тебе был, в этот день к обеду.
И новую зарю встречай в хвале,
И в сон закатный с благодарством следуй.

Открыта будь душой, другим не лги,
Подружке не завидуй с куклой новой...
Нательный крест от взоров береги
И разум свой в простом молитвослове.

Родителей люби за то, что есть
Они, в твоей еще безгрешной жизни.
В слова, в поступки скверные не лезь,
А помни о душе, и чистой мысли!»

Час говорим с ней, слушает сидит,
И пальцем крутит локон – завиток,
Как вдруг, мне в ухо звонко запищит :
«Не Крестный ты мой, а Родитель – Бог!»

Ты с каждым часом...

Ты с каждым часом мне все ближе и родней,
А с каждой ночью новой во сто крат дороже,
Но сердце в лаве сумасшедших дней,
Еще сильнее охватывает дрожью.

До спазма явь на горло давит мне,
Что не вдохнуть, не вымолвить и слова.
И с каждой минутой все больней
Становится в рассветах васильковых.

И мечется душа подбитой птицей,
В глазах зеленых проблески обиды...
С тобою мне в объятиях не слиться —
Поскольку встречи в будущем не видно.

Но верю я, что ты придешь ко мне,
И скажешь: «Здравствуй...» жаркими губами.
Пуškai не наяву, пускай во сне,
Осуществится встреча между нами.

И пусть смущенно алая заря,
Разбудит нас с тобой в квартирах разных.
Я прошепчу тебе, за ночь благодаря:
«Моя Богиня, как же ты прекрасна!»

И я готов тебя любить на расстоянии,
Читать незримо мысли, слушать сердцем...
Ты знай, что в мире вьюг и ожиданий,
Костром любви моей сумеешь ты согреться!

Где та пора?

Эх, «зарубиться» бы в «квадрат»,
Как в детстве с «ребзей» до заката.
И вспомнить с пяточки накат —
Коронный финт и суть квадрата.

Иль в «Палки – Банки» один кон,
Разок сыграть без всяких званий.
Метнуть строительный патрон
В костер с закрытыми глазами.

Со старшим братом из свинца
Отлить себе кастет весомый,
Потом за это от Отца,
Тикать «без пяток» мимо дома.

Где та пора, когда готов
Был у подъезда ждать часами,
На встречу первую любовь,
Сдирая пальцы в кровь ладами.

Где двор мой, школьные друзья?
То время чувств шальных с размахом?
Где было можно и нельзя,
Пласт взрослой жизни снять без страха.

Где та пора далеких лет
С ее беспечностью бравадной?
Азарт от маленьких побед,
Как подготовка к самой главной!

Твоя колея (среднему брату)

Клацнул тюремный засов,
Звуком стальным за спиной.
Был ты, как раньше готов,
Вновь возвратиться «домой».

Что это Рок или Крест?
Или Судьбины печать?
Что б от свободы в арест,
Год, полтора отмечать.

Видно тебе суждено
Этой дорогой идти,
Все разменять, и одно
Выбрать на скользком пути —

«Решки», «локалки», конвой,
Пыль и тоску лагерей...
Не скоро уже мы с тобой
Свидимся в вольнице дней.

Кружится бархатный лист
В алом огне сентября.
Что тут сказать, ты держись,
Это твоя колея.

Тюремные блоки стеной
Мой взгляд ими вновь омрачен.
Печально, но с ними давно
Я косвенно стал породнен...

Скоро осень...

Вот и дождь заморосил
Листья рвет в прохладе ветер.
Август я не отпустил
И сентябрь еще не встретил.

Всполох новой желтизны
Отсветил в кудрях березы.
Вот и все, теперь лишь сны
Нам о лете лягут в прозу.

И уже трудней рассвет
Сам цепляется за окна...
В блеске «ледяных планет»
От тоски душа промокла.

И она все тяжелей
Различает в строчках рифмы,
Ей бы шепот тополей
Да лады зажать на грифе...

Светит грусть лимонной долькой
В прочифиренной ночи...
А на утро не стой полки
К настроению ключи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.